

Ли Дачжуан положил пистолет на стол и закурил сигарету.

Сюй Чэн выдул кольцо дыма и прищурил глаза, сказав: "Только новичкам с небольшим опытом реальных боевых действий приходится полагаться на обе руки, чтобы контролировать отдачу для точности. Ветеранам, которые прошли через сотни сражений, нужна только одна рука, чтобы сделать то же самое".

Сказав это, он повернул голову и посмотрел на Ли Дачжуана. "Сынок, не забудь отдать должное своему отцу позже."

Затем, он потушил сигарету, встал и невольно сказал: "Не забудь вовремя прийти домой для приготовления пищи и уборки. Если ты не хочешь жить там, то можешь уходить."

Затем, даже не давая им второго взгляда, он ушел, даже не взглянув на свои результаты, потому что он знал, что нет в этом необходимости.

"Куда ты идешь? Ты не признаешь поражение?" - Ли Дачжуан закричал.

Лицо Жань Цзин покраснело, когда она закричала: "Заткнись и не позорь себя на собственной территории."

Затем, она бросила мишень Сюй Чэна на стол и сказала: "Все его 6 пуль попали в 5-балльную зону, всего 30 очков! Ты проиграл в сборке пистолета, и он превзошел тебя по точности стрельбы!"

Глаза Ли Дачжуана расширились. Его коллеги были также ошеломлены до такой степени, что у них отвисли челюсти.

"Черт возьми, он профессионал!" - воскликнули два коллеги. - "Он собрал пистолет, развернулся, опустошил обойму за 3 секунды и получил идеальный результат! Невероятно!"

Ли Дачжуан почувствовал, что его лицо болит от всех пощечин, но боль в сердце была еще сильнее! Он был унижен перед своей богиней.

(П.п. Я не выпавшийся, а потому позвольте вопрос: каких пощёчин? Я не нашёл их ни в анлейте, ни в переводе)

Незадолго до того, как Сюй Чэн полностью покинул тир, Ли Дачжуан закричал: "Ты думаешь офицеры спецназа могут быть лучше обычных полицейских подразделений в бесполезных навыках как этот? Даже если ты знаешь, как собрать пистолет, кто будет соревноваться с тобой в сборке пистолета?"

Сюй Чэн сделал паузу, и не смог удержаться от смеха. Затем, он повернулся и сказал Ли

Дачжуану: "Ты. Разве ты не соревновался со мной в том, как собрать пистолет? Ты похож на человека, который не может признать поражение."

Ли Дачжуан чуть не выплюнул кровь.

(Теперь ещё и готовность выплюнуть кровь. Откуда? Его же никто не бил. Или у него столь слабое здоровье? Сомневаюсь).

Он закричал: "У кого хватает времени собирать оружие, когда они ловят преступников? Несмотря на то, что ты получил отличный результат на мишени, я также могу получить 6 из 6 выстрелов в голову на этом расстоянии. Поэтому, как офицер спецподразделения полиции, я считаю, что необходимо показать вам реальную разницу между нами."

Сюй Чэн просто спокойно смотрел на него. "Во что ты хочешь сыграть сейчас?"

Ли Дачжуан: "У тебя хватит смелости?"

Сюй Чэн не особо волновался и безразлично сказал: "Не то, чтобы я не осмелился, но проигравший должен сначала признать поражение. Сначала ты можешь называть меня "папочка", а потом я буду продолжать играть с тобой."

"А...." - Выражение Ли Дачжуана несколько изменилось.

"Если ты даже не можешь признать поражение, то в этом нет смысла. Я ухожу отсюда", - с презрением сказал Сюй Чэн и повернулся, чтобы уйти, но кто знал, что Ли Дачжуан в действительности сможет сказать.

"Папочка!"

Сюй Чэн засмеялся.

Ли Дачжуан стиснул зубы, и подумал: "Можешь смеяться сейчас, но это ненадолго".

"Папочка, ты можешь сказать это с большей любовью?" Сюй Чэн улыбнулся и спросил.

"Хватит нести всякую херню. Главное преимущество офицера спецназа - борьба! Ты осмелишься сражаться со мной на ринге? Если нет, то убирайся на*уй и не преследуй Жань Цзин в будущем", - сказал Ли Дачжуан.

"Ты должен вбить это в свою голову. Прямо сейчас, не я преследую Жань Цзин, а она хочет жить у меня дома ", - сказал Сюй Чэн.

Жань Цзин покраснела. "Разве я уже не согласилась с твоими условиями?"

"Ты слышал? Это Жань Цзин хотела, чтобы это произошло с самого начала, я не беспокоил ее ни капли. Я знаю, что ты пытаешься защитить свою возлюбленную, но сначала выясни факты", - продолжил Сюй Чэн.

Ли Дачжуан снял жилет и показал свои крепкие мышцы. Он прыгнул на ринг, надел перчатки и сказал: "Хватит болтать. Если у тебя действительно есть яйца, тогда поднимайся. Как мужчина, играть с пистолетом - это пустяки. Нужно также знать, как бороться. Разве Жань Цзин не говорила, что у тебя есть какие-то приемы? Давай, покажи и мне их тоже."

Сюй Чэн замолчал, глядя на Ли Дачжуана, который провоцировал его на ринге.

Жань Цзин знала, что Сюй Чэн может быть избит Ли Дачжуаном.

Ли Дачжуан был явно зол из-за смущения, которое она испытала ранее, но она не могла стоять там и смотреть, как избивают Сюй Чэна. Иначе как она могла все еще жить в его квартире? Изначально, она просто хотела запугать его своими мускулистыми коллегами, но она уже отказалась от этой мысли, услышав, что Сюй Чэн также является сотрудником полиции. Это было совершенно неожиданно. Сюй Чэн действительно удивил ее. С точки зрения его стрелкового мастерства и точности стрельбы, ему было чем похвастаться. Он явно был опытным стрелком, профессионалом, который был далеко не в их лиге.

"Пошли, я положу этому конец", - сказала Жань Цзин и пошла за Сюй Чэном.

Увидев намерение Жань Цзин уехать с Сюй Чэном, Ли Дачжуан немедленно начал орать: "Я просто хочу показать ему несколько приемов. Ты тоже знаешь, что Шанчэн - опасное место, в котором полно всяких людей, так что кто знает, с чем может столкнуться патрульный офицер. Ему будет трудно справиться с ситуацией, если он ничего не будет знать. Дело не в том, что я просто хочу бороться, чтобы доказать, кто лучше, я просто почувствовал, что нет ничего более прямого, чем небольшая драка между двумя мужчинами, чтобы все исправить."

Затем, он посмотрел на Сюй Чэна, как будто он улыбается и спросил: "Ты тоже так думаешь?"

Сюй Чэн посмотрел на Ли Дачжуана на ринге и кивнул. "Неплохая идея."

"Неплохая идея!" - Жань Цзин укусила себя за губы, когда подошла и прошептала Сюй Чэну: "Этот парень очень искусный, так что ты окажешься в невыгодном положении, если будешь с ним бороться. Он явно зол; если вы собираетесь драться, то он определенно не будет тебя жалеть."

Сюй Чэн не слушал Жань Цзин, когда шел прямо к рингу. "Эй, сынок, если ты еще раз назовешь меня "папочка", я поднимусь и буду драться с тобой."

"Ты!" - Ли Дачжуан сразу же разозлился.

"Не можешь признать поражение?" - спросил Сюй Чэн.

Ли Дачжуан оставил свой гнев и сказал, скрипя зубами, произнося каждый слог: "Па-по-чка".

"Хороший мальчик. Тогда папочка идет поиграть с тобой." Сюй Чэн засмеялся, когда прыгнул на ринг. Двое коллег Ли Дачжуана бросили перчатки Сюй Чэну и он Сюй Чэн надел их, разминая руки и запястья.

Ли Дачжуан увидел, как Сюй Чэн надел перчатки и на его лице появилась злая улыбка.

"Просто подожди, я собираюсь избить тебя до основания и посмотреть, как ты будешь молиться", - Подумал Ли Дачжуан.

"Тебе нужно немного разогреться?" - Ли Дачжуан увидел, что Сюй Чэн все еще растягивается, так что он насмеялся.

"Нужно ли мне разогреваться, чтобы сражаться с тобой?" - Сюй Чэн с презрением, разминая шею, сказал: "Пошли."

На лице Ли Дачжуана вспыхнула ярость, когда он быстро отправил удар ногой в сторону Сюй Чэна, который беззаботно уклонился. Первый не ожидал, что у последнего будут такие быстрые рефлексy, и он начал размахивать обеими руками в сторону Сюй Чэна, от которых он все еще ловко уклонялся.

Затем, Сюй Чэн уклонился от следующих нескольких волн атак со стороны Ли Дачжуана, и Сюй Чэн посмотрел на него немного презрительно и сказал: "Можешь хотя бы коснуться меня?!"

Ли Дачжуан уже был измотан и тяжело дышал, когда он сердито ответил: "Как ты можешь так хорошо уклоняться?"

Сюй Чэн снял перчатки и бросил их на пол, тем самым сделав жест Ли Дачжуану. "Ладно, с меня хватит убегать, подойди сюда."